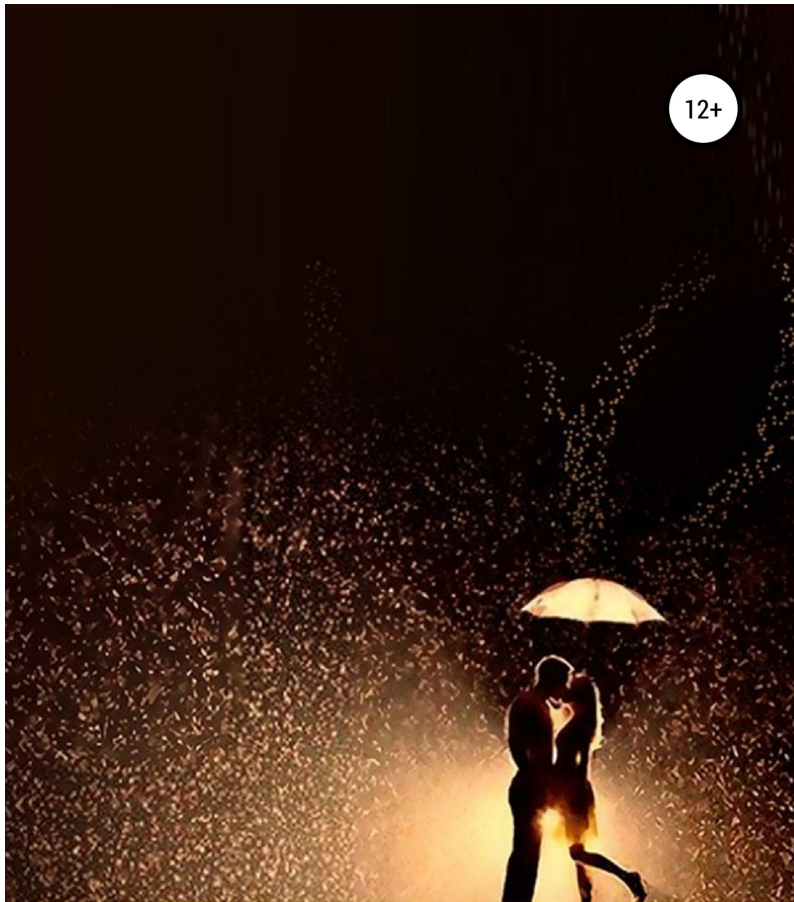

12+

Ольга Теплинская

Проклятье индийской принцессы

Ольга Теплинская

Проклятье индийской принцессы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39794290

SelfPub; 2018

Аннотация

Что может быть романтичнее и желанней для девушки чем свадьба? Конечно, если Вы не подружка невесты. А если невеста еще обладает вздорным характером и абсолютно не считается с Вашими интересами и свободным временем. Звонит днем и ночью и нагружает, нагружает нелепыми заданиями... да еще что-то скрывает от Вас. Ох, как же не хочется быть на этой свадьбе подружкой в нелепом зеленом наряде. Но чувство долга не позволяет отказать подруге. Ах, если бы мы могли заглянуть одним глазком в свое будущее... Вот тогда Глафира Мухина села бы в первый поезд и уехала подальше от этой свадьбы....

Содержание

Проклятье индийской принцессы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Проклятье индийской принцессы

Я карабкалась вверх по крутому склону, обдирая в кровь руки, цепляясь за тонкие ветки и чахлые кустики, даже не задумываясь, выдержат ли они мое тело. Противное платье из органзы намокло от вечерней росы и с каждой минутой становилось все тяжелее, сопротивляясь моим попыткам покорить вершину.

Скала (если это была скала) вертикалью поднималась к небу, плотно прикрывая свою вершину завесой тумана. Туман, хоть я никогда его не любила, был моим спасением. Я очень надеялась, что благодаря ему меня не заметят, потеряют и оставят в покое.

Правда, проскакивало сомнение: подниматься всегда легче, чем спускаться вниз. Но страх гнал и гнал меня подальше от того места, где еще несколько часов назад я стояла почти у алтаря в нелепом платье, больше похожем на переросшую цветную капусту.

За месяц до этого вечера...

-Кристина, а разве у нас такое устраивают?

-Я не слышала раньше, но почему бы и нет? Если денег девать некуда..., - Кристина подавила завистливый вздох.

Вот уже несколько недель мы обсуждали бурный роман нашей общей подруги Варвары (в последнее время Барбары). Это была история, больше напоминающая сказку о Золушке и принце, только намного захватывающей. Ведь в ней принимали участия все ее подруги: наблюдая, предполагая и отвергая. Девчонки старались, как могли: давали советы, вычитанные из ярких журналов, предлагали свои модные вещи, таким образом, внося разнообразие в ее шикарный гардероб. Варька улыбалась и терпела. С одной стороны ей было необходимо хвастаться перед подругами своей победой, с другой – она ненавидела советы и вмешательство в личную жизнь. К тому же, это она всегда нас поучала, поскольку считала себя всегда и во всем правой и совершенной.

Я – далекая от мировых стандартов женской красоты и модных трендов, проводила с ней политинформацию, посвящая Варьку в новости современной международной жизни. Короче, каждая вносила посильный вклад в судьбу подруги, собиравшейся связать свою жизнь то ли с сыном дипломата из какой – то далекой страны, то ли с самим дипломатом.

Жених и страна держались в секрете, и мы могли только строить предположения. Варька каждый раз загадочно улыбалась и произносила всегда одну и ту же фразу: «Вы все узнаете в свое время!»

Роман их развивался с космической скоростью. Через пару месяцев общения молодые уже планировали свадьбу, прикидывая количество гостей и подбирая место проведения

торжества.

Варька, во что бы то ни стало, захотела сделать свадьбу по голливудскому сценарию, как часто видела в кино. С шатрами, музыкантами и многочисленными подружками, одетыми в одинаковые платья.

Правда, место проведения церемонии было выбрано, на мой взгляд, странное. Шатры, по настоянию Варвары, должны были установить на фоне развалин старинного графского дворца. Развалины планировалось подсветить, дабы придать им больше колорита.

К сожалению, такими объектами ленинградская область богата. По мнению историков, многие из них не представляют ценности и стоят, ветшают и осыпаются, превращая бывшее в прах, но, послужить фоном для шикарной свадьбы, еще способны. У меня вся эта идея с развалинами сразу вызвала беспокойство. Но мое мнение, как впрочем, и всегда, никого не интересовало.

С красавицей Варварой я, как и большинство ее приглашенных подружек невесты, училась в одном классе и все десять лет услужливо предоставляла для списывания домашние работы и контрольные по математике. За это меня иногда приглашали на посиделки или позволяли стоять рядом в кучке на школьных вечерах.

Близкой подругой Варвары я себя не считала, но, к своему удивлению, тоже вошла в ближний круг приглашенных, со всеми вытекающими последствиями. В моем случае, по-

следствия были не в мою пользу. Я имею в виду платье и те многочисленные поручения, которые Варька раздавала всем своим подругам, не считаясь с их желаниями, возможностями и временем.

Ткань для платьев подружек была выбрана Варькой зеленого цвета с желтой каемкой. Редкой красавице шел такой ядовитый зеленый оттенок, а уж фасон... От шеи до низа платье было сшито из сплошных воланов, наподобие детской пирамидки или елочки. Если и можно было для моей фигуры подобрать более нелепый фасон, то его следовало поискать.

Дело в том, что от своего счастливого рождения до сегодняшнего дня я была девочкой упитанной и невысокой. Все женщины в нашем роду такие же «несусветные красавицы», словно деланные под копирку. Мужчин в семье нет, не водятся, я их даже никогда не видела. Но девочки рождаются периодически. Из чего в школе я делала выводы, что появляемся на свет мы, девицы Мухины, не иначе, как почкованием. Откуда тогда эти одинаковые фигуры и грубые черты лица у всех женщин? Это и многочисленные поводы для семейных шуток, и горькие слезы в подушку и молчаливые страдания от созерцания длинноногих моделей в глянцевых журналах. Но, глядя на своих маму, бабушку и еще парочку родственниц, я немного успокоилась (или смирилась?) и решила, что должна получать удовольствие от дарованной мне жизни, а не прятаться по – темным углам в ожидании конца.

Примерка зеленого платья вновь отбросила меня к годам юношеских страданий, когда я не могла спокойно смотреть на свое отражение в больших зеркалах. В платье радостной подружки невесты я была похожа даже не на елочку, а скорее на медузу в тропических морях. Многослойную, колышущую старую медузу. Желание уползти в темный угол с новой силой вспыхнуло в моей душе. Слегка утешало лишь то, что такой цвет и фасон не украсил ни одну из наших стройных красавиц.

Ну почему Варвара решила, что я ее подруга? Не иначе для того, чтобы еще больше блистать на зеленом бесформенном фоне. Отсюда и количество одинаково одетых девушек в волановых зеленых чехлах. На таком фоне и я, пожалуй, заблестала бы в белом платье невесты.

Все приняли и приглашение, и облачение в зеленые платья безропотно. Ни одна из наших одноклассниц не взяла самоотвод, включая и меня.

Варвара – она такая, у нее не забалуешь. А если кто и пойдет наперекор ее воле, превратится в изгоя общества. Она много раз демонстрировала свой характер, оставаясь при этом всеобщей любимицей.

Родители и природа одарили Варьку со всей щедростью, на какую были способны. При ее сногшибательной внешности: фигуре, росте, роскошным каштановым волосам, удивительным глазам цвета изумрудов, – Варька имела сильную волю и невероятный артистический талант. Она мог-

ла мгновенно менять свое настроение, подстраиваться под нужную тональность, становиться нежной, ранимой, жесткой или мечтательной и романтической. Все зависело от того, что в данный момент было нужно самой Варе.

И будущую специальность она выбрала, зная о своих способностях – Варвара выучилась на психолога. И уже с первого курса легко могла вычислить, с какой стороны требуется подходить к человеку, как использовать его слабости, желания и оборачивать в свою пользу.

* * *

– Мухина, меня уже тошнит от твоей Варвары! Не понимаю, как можно терпеть все ее закидоны и смиренно выносить зверский характер, словно вы ее крепостные? Не в то время она родилась.

Я сидела на кухне своего соседа и покорно принимала его возмущения, ожидая порции сочувствия. Игорь Кузнецов, он же Гоша, он же Кузя – был моей единственной отдушиной, советчиком, жилеткой в которую я частенько ревела, добрым соседом всегда готовым поделиться чаем с конфетой. В детстве мы часто вместе играли, гуляли во дворе, читали книжки (оба находили это занятие самым увлекательных на свете) иногда дрались и ссорились, но не могли долго сердиться друг на друга и уже к концу дня обязательно бежали мириться.

По словам некоторых окружающих, тех редких, которые иногда обращали на нас внимание, мы с ним были даже немного похожи, словно брат с сестрой. Игорь был широк, крепок и невысок. Этаким гриб боровик. И волосы у него были густые светлые, как у всех наших теток Мухиных. В парикмахерскую Игорь ходил по великим праздникам, в основном перевязывал резинкой светлые пряди, собирая их в симпатичный хвостик, больше подходящий игривому пони. А еще носил очки в тяжелой оправе. В детстве я ему немного завидовала, мне жутко хотелось такие же, но зрение Мухиных никогда не подводило. Бабушка в свои семьдесят спокойно вдевает нитку в иголку без очков.

Я всегда считала Гошку про себя подругой, которых была лишена. Но, как – то произнеся это вслух, тут – же получила в ответ строгую нотацию, что мужчина подругой быть не может, дабы является существом другого пола. А может быть только товарищем. Тогда мне это показалось обидным.

Вот со своим товарищем я и сидела поздним летним вечером, стеная и жалуясь на несправедливость Варькиных придинок. Передо мной стоял бокал красного вина, Гошка колдовал над сковородкой, готовя свои фирменные бутерброды, – когда я пожаловалась, что сегодня даже не успела позавтракать. Я чувствовала, как мое напряжение уходит вместе с догорающим днем, вино гонит уставшую кровь по жилам, придавая легкую бодрость. Вскоре сумасшедший запах горячих бутербродов с сыром и помидорами заставил мои

губы растянуться в улыбке. Жизнь, в принципе, не так уж мрачна и ужасна, как виделась мне полчаса назад.

– Гош, ну вот как я могу на основании только одних имен знать, что конкретно ждет человек от жизни? Или она думает, что я должна досе успеть собрать на каждого? Мне что нанимать частного детектива? – вопросы сыпались из меня с космической скоростью.

Гошка терпеливо ждал, когда они закончатся, чтобы вставить свои сочувственные комментарии.

– Ну, если у тебя есть список, можно свериться в интернете. Наверняка, многие из приглашенных имеют свои странички в «одноклассниках»... – стал рассуждать Игорь.

– Это же все равно долго, – продолжала я ныть.

– Тогда откажись, Глашка. Сколько можно терзаться?

Глашка, то есть Глафира, Фира, Гладя; в школе – Гадя, Плашка, Галушка и еще несколько прозвищ – это тоже я. На редкие имена наш женский род был щедр, избегая простых человеческих имен, это было всеобщей манией. Все рожденные девицы Мухины нарекались именами уникальными и звучными, в том смысле, что звучать они могли и в бразильских сериалах. Сокращение имен не признавалось, только полная версия была единственно правильной.

Правда, на фоне остальных имен нашего семейства, мое выглядело довольно обыденно.

А совсем недавно моя двоюродная сестра случайно роди-

ла девочку, и на семейном совете долго обсуждалось имя для малышки. Больше всех кричала моя бабушка, и прабабушка новорожденной – Красарма Александровна. Она считала, что девочка, рожденная красненькой, похожа на розу, следовательно, имя должна иметь Розалетта, как героиня ее любимого сериала.

Моя двоюродная сестра, мучительно восстанавливаясь после тяжелых родов, была безучастна к происходящему, и только грустно улыбалась, понимая всю обреченность ситуации.

И тогда на арену вышла я, Глафира Мухина, поскольку была приглашена на семейный совет, в силу возраста достигшего совершеннолетия:

– Послушайте, милые дамы! Хватит издеваться над своими же родственницами. Мало того, что от рождения мы все не красавицы, так вы еще и усугубляете нашу жизнь дурацкими именами. Думаете, мало мне досталось от одноклассников, мало прозвищ я получила? Прошли те времена, бабушка, когда люди гордились такими именами, как у тебя. Давно уже это вызывает только насмешки и недоуменные взгляды. Мама – Октябрина, тетя – Первомая, сестра – Индира – кого я пропустила? А, еще я – прекрасная Глафира. Это у нас что, родовое проклятие? Считаете, что несчастная малышка похожа на розу цветом кожи? Назовите ее Розой, но не Розалеттой. Уймитесь! Кстати, Инди, ты же не от краснокожего индейца родила свою девочку? – обратилась я к

сестре, вызвав всеобщее покраснение.

Сестра мне тогда не ответила, но я все равно решила, что не отстану от нее и выпытаю, как на свет появляются такие одинаковые девицы от разных мужчин. Смею надеяться, что мужчины все – таки разные, и это не сказочный вечный Гном – переросток, отвечающий за продолжение рода Мухиных.

– Легко сказать: откажись! Я ж к тебе не за этим пришла. Отказаться – самое простое. Раньше надо было отказываться, когда предлагали стать подружкой или в зеленую ткань заворачивали, а теперь до свадьбы месяц остался. Чего уж!

– Ну, тогда так и скажи, что тебе нравится всем этим заниматься, ты чувствуешь свою важность и значимость, ты мечтаешь стоять в группе одинаково одетых девиц, напоминающих грядку с капустой и осыпать лепестками роз прекрасную Барбару.

Я пожала плечами. Подобные мысли постоянно роились в моей голове, когда я получала очередное задание от несносной Варвары. В нашей команде подруг невесты я отвечала за все, что касалось печатного слова. Это были свадебные приглашения с пафосным текстом, различные шуточные надписи и объявления. Причем от количества образцов приглашений меня трясло и тошнило, а Варька то и дело выбирала, и меняла, и возвращала и снова меняла. Все они казались ей недостаточно дорогими, гламурными, статусными, волшебными, соответствующими. Но надо отдать должное – текст

приглашений, составленный мной, исходя из запросов и характера Варвары, был принят почти без исправлений и изменений.

Уважаемый и досточтимый

Позвольте пригласить вас на торжественный

Церемониал нашего бракосочетания....

Варька пришла в восторг и повысила мои котировки, поручив мне еще несколько заданий, с которыми, по ее мнению, не справились остальные.

Теперь я мучилась оттого, что мне надо было придумать предсказания, разумеется, шуточные, которые будут получать приглашенные из рук гадалки – актрисы. Я с радостью согласилась и даже стала придумывать на ходу различные шутки, но тут Варвара решила усложнить мою задачу и заявила, что было бы не плохо (читай – обязательно), чтобы предсказания эти соответствовали именно тому, чего данный человек и ждет от жизни. Это его удивит, обрадует и еще больше улучшит настроение и общую атмосферу праздника.

– Глаш, а как ваша актриса поймет, что перед ней стоит именно тот, кому надо вручить предсказание? – Задал Гошка вопрос, который давно призрачно тревожил меня.

То есть я его не формулировала так четко, но душу мою при этом постоянно что-то терзало когтистой лапой.

– Гениально! Ты зришь в корень, товарищ! Думаю, сама Варька об этом тоже не задумывалась. Не будет же гадалка просить подошедшего к ней гостя, подождать минуточку,

сверяясь со списком.

– А потом, как сама Варвара будет контролировать кому, что выдано? – продолжал генерировать идеи Игорь.

– И это тоже не приходило в мою голову.

– Ты просто устала от всех нелепых забот, свалившихся на твои плечи. Да еще и племянница твоя дает ночные концерты. Я даже перешел спать в другую комнату.

– Сегодня можешь спать спокойно. Наш женсовет вывез малышку Розочку на свежий дачный воздух. По – моему, все уже устали от ее ора.

Если бы тогда, на семейном совете по присвоению имени очередной девице Мухиной, я бы не разревелась от жалости к себе и меня не принялись успокаивать все, включая замученную новорожденной дочкой Инди, девочке бы присвоили имя Розалетта, и одной несчастной на земле стало бы больше. А так, третий месяц Роза Мухина плачет по ночам в своей кровати, в которой лежала еще моя мама Октябрина вместе со своей единокровной сестрой. Правда, бабушка говорит, что все наши девочки всегда отличались крайним спокойствием и плачем своим так округу не изводили. Вполне вероятно, что имена оказывают на человека, определенный эффект.

– Ладно, Мухина, иди спать. А у тебя список приглашенных с собой?

– Кузя, неужели ты мне поможешь? – обрадовалась я.

– Ну, если ваши гости не будут секретными агентами, то

что-то смогу сделать. – Важно произнес Кузнецов.

– Я тебя обожаю! И знаешь что? Думаю, что всем подряд давать индивидуальные предсказания не обязательно. Девчонкам можно просто написать, что их ожидает счастливое замужество или к ней в гости уже летит аист.

– А как гадалка поймет, что девушка замужем и мечтает о детях?

– Гош, за стенкой у тебя живет семейство Мухиных, ни одна из нас, кроме прабабки, никогда не была замужем, но аисты мимо нашего дома порожняком не пролетают. Так и норовят девчущку подкинуть.

Гошка смущенно закашлял и закивал головой, отчего подросший хвостик весело задергался на затылке.

– Пятьдесят приглашенных? – удивился он, когда я, порывшись в сумочке, протянула ему список.

– Это всего, Гош, не волнуйся. Тут семейные пары и двенадцать наших одноклассников, плюс, точнее минус пять подружек невесты. Так что не так уж много.

– А из какой страны жених, все забываю тебя спросить?

– Тайна, покрытая мраком. Мы его ни разу не видели, страны изготовления его не знаем. Темнит что – то Варька.

– Может, боится показывать, чтобы не отбили? Примета, какая?

– Да, Варвара в приметы верит, этого не отнимешь.... Но все равно что-то не так, думаю.

– Больной или хромой? – начал рассуждать Игорь.

– Пойдет наша Варька за хромого!

– А если богатый и хромой? – допытывался Гошка.

– Ну... как вариант, – согласилась я и пошла в свою квартиру, оставив Гошку одного со списком приглашенных.

* * *

Утром, проснувшись и сварив целый чайник кофе, я поспешила в соседнюю квартиру. Мне было интересно, какие факты успел собрать за ночь Гошка. В том, что он приступил к выполнению задания немедленно, я не сомневалась. Игорь любил бороздить просторы Интернета в ночное время.

Дверь в квартиру была открыта и я смело прошла в комнату, где находился так называемый кабинет, с усилием трансформированный Кузнецовым из бывшей детской.

От воспоминаний далекого детства осталась трогательная мебель с красной каемочкой и переводными картинками на дверцах. Кое-где, из-под грозных постеров, выглядывали зайки с выгоревших обоев; на потолке застыли белые уставшие облака. Но все остальное пространство было заставлено процессорами, мониторами, стояли стеллажи с дисками, у окна в специальной подставке красовались две гитары и футбольный мяч с несколькими автографами. Брутальные гантели занимали центральное место комнаты. Все говорило о том, что мальчик вырос.

Сейчас бывший мальчик, а ныне серьезный мужчина,

спал за своим компом, положив лохматую голову на клавиатуру.

Я поднесла чайник с кофе прямо ему под нос, чтобы волшебный аромат разбудил его организм, как говорилось в рекламе. Организм вдохнул полной грудью, пустил слюну и сладко улыбнулся, открыв сонные глаза.

Увидев меня, Гошка вскочил и захлопал белесыми ресницами.

– Тьфу, Мухина, напугала! Так и зайкой можно сделать.

– А ты дверь закрывай, для этого замки придумали, тогда никто пугать не будет, – махнула я рукой и пошла с кофейником на кухню. – Кофе будешь?

– Буду!

– Тогда давай скорей, а то остывает. И с тебя бутерброды.

– Когда ты уже научишься готовить? – заворчал Гошка, доставая хлеб и нарезая помидоры.

– Гошечка, у меня так вкусно не получается, – подлизывалась я. – Ты же пробовал? А потом, зачем же я буду у тебя хлеб отнимать? Ты научился делать самые лучшие в мире бутерброды, а я тоже научусь чему –нибудь и буду тебя угощать.

– В истории это называлось товарообменом, – забубнил Гошка, – с тех пор человечество претерпело сильные изменения, прошло несколько ступеней развития, а ты, Мухина, хочешь вернуть все к феодальному строю.

– Очень хорошая вещь была этот товарообмен. Ты мо-

жешь отлично печь, а я вязать теплые пледы, к примеру. И что плохого в том, что мы обмениваемся своим товаром и достижениями? Зачем все так усреднили? А теперь никогда не угадаешь: вкусный торт я покупаю или только красивый.

– Ты, наверное, всю ночь не спала, важные государственные задачи решала? – Игорь с насмешкой смотрел на меня, выкладывая на тарелки свои шедевры и присыпая их зеленью.

– Спала как убитая. А ты что-нибудь накопал? – встрепетнулась я.

– Даже не знаю, что с тебя взять, Мухина, за свою ценную информацию!

– А она, действительно ценная? – я затаила дыхание.

– Сейчас, выпью кофею, а то остынет, и введу тебя в курс дела. Кстати, Глафира, а почему в списке, только российские граждане? Со стороны жениха гостей нет?

– А я что – то не задумалась над этим. Надо у Варвары спросить. Хотя каждый раз боюсь к ней подходить. Злая такая, дерганная вся.

– Посмотрим, какая ты будешь перед собственной свадьбой.

– Думаешь, у меня когда-нибудь будет свадьба? По моему, женщины в нашей семье о ней даже не мечтают. Рожают себе тихо девочек и все женское счастье.

Гошка нахмурился, и стал сосредоточенно мешать лож-

кой кофе, хотя знал, что я терпеть не могу, когда кто – то так делает, тем более что кофе он пьет несладкий.

– Как ты и предупреждала, Глаша, все подружки невесты, мечтают о пышной свадьбе и богатом женихе, причем две из них о конкретной личности. Каком-то Лехе Воробьеве. Это кто?

– Типа артист и музыкант, – вздохнула я.

Гошка подозрительно вскинул на меня глаза, но я закрылась чашкой. Алексей Воробьев был и моей тайной страстью, особенно после программы «Холостяк». А что? Кто мне запретит мечтать и грезить? Уж, этого никто отнять не в силах.

– И что надо подсказать гадалке в этом случае: выйдешь ты, девка, замуж за известного артиста? – Кузнецов уже откровенно ерничал.

– Я же говорила, подружек проверять не надо, им можно написать: «Выйдешь замуж» или «Ждет и тебя скоро свадьба» и все. – Злилась я.

– Ладно, ограниченные все, какие – то, – углубился в свои записи Гошка. – Переходим к следующим...

Гошка разгладил на столе свои записи. Рядом с каждой фамилией, стояла какая – то пометка. Листик с пометками был отдельным, на нем фамилии были сгруппированы и объединены стрелочками, из стрелочек вытекали надписи крупными буквами – непосредственно сами желания. Желания, в основном, были предсказуемыми: женихи, путешествия в дальние страны, повышения по службе, спортивные автомо-

били и даже дом на море, правда, не уточнялось на каком именно море.

Я потрясенно смотрела на Кузнецова, отдавая дань его работе. Это же надо было найти человека в сетях, прочесть все его откровения или читать между строк, только намеки на желания... Такого кропотливого труда я не ожидала. И всего за одну ночь!

– Гошка, ты настоящий гений! Тебе надо открывать сыскное бюро или идти работать в разведку. Интересно, где учат на разведчиков?

– Чем платить будешь, Мухина? – с явным видом торжества Гошка смотрел на меня поверх очков.

– Проси, мой господин, исполню все! Или, может, с Варьки возьмешь? – дала я задний ход. – Ее же свадьба.

– С нее возьмешь, еще приплатить заставит, – буркнул Игорь. – Короче, Муха, за тобой исполнение желания. Но учти, задание мое будет сложным.

– Не сомневаюсь, – я немного струсила. «Чего потребует гений Кузнецов?» – Тут все?

– Почти, – кивнул Гошка. – Там немного было не понятно с одним гостем. Но можно написать про путешествие. По моему, об этом мечтает почти каждый. Твоя задача, как объяснить все гадалке. Может, ей надо фото каждого гостя изучить с его желаниями?

– Постараюсь обсудить это с Варькой, но даже боюсь пока об этом думать.

Я сгрэбла все Гошкины записи, свой кофейник и пошла, набираться мужества для встречи со счастливой невестой.

* * *

Позвонив Варваре и робко испросив аудиенции, я перевела дух. Сегодня Варька была в относительно хорошем настроении, и мне было назначено подойти к пяти часам вечера в кафе «Шоколадница», рядом с ее домом.

На улице моросил дождик, сильный ветер не давал никаких шансов зонтикам выполнить их работу. Было промозгло, как в осенний день, словно месяцы вновь поменялись местами, как в известной сказке. Прохожие торопливо скрывались от непогоды в магазинах и кафе. В знакомой «Шоколаднице» было гулко и многолюдно, Варю я нашла с трудом. Она сидела за лучшим столиком, возле окна и с милой улыбкой разговаривала по телефону. Я подошла ближе.

– ... ах, Анжела Владимировна, это было бы великолепно! Вы волшебница! Вы сами это понимаете? Я обожаю вас, дорогая! Жду! – Варвара нажала на кнопку «отбой» и еще некоторое время, продолжая улыбаться, смотрела на вид за окном.

Потом она перевела взгляд на меня и произнесла:

– Анжела – лучший свадебный агент всех времен и народов!

Для меня это было откровением. Оказывается, у Варьки

свадебный агент имеется! И чем он тогда занимается? Музыканты, меню, приглашения, фотографы, злополучные шатры и пресловутый торт – все было на нас, несчастных подружках невесты.

– Варь, я по – поводу свадьбы хотела...

Но договорить мне не дали.

– Глафира, ты кофе будешь?

Я была польщена тем, что Варька предложила мне кофе.

С ее стороны это был знак милости.

– Спасибо, пожалуй, выпью, – кивнула я.

– Тогда возьми и мне. Макиато с двумя шоколадными Макарон. Только попроси, чтобы обязательно были свежими.

Ах, это я должна ей кофе? И как я так расслабилась, сама не пойму. Можно сказать: размечталась! Я с тоской направилась к большой мокрой очереди жаждущих кофе и вкусных пирожных. Мысль, что и сейчас не поздно все бросить и навсегда уйти из жизни противной Варьки, сладко заняла в груди. Но что – то не давало мне этого сделать. Держало, заставляя страдать, мучиться, протестовать в душе, переживать свои поражения, не замечать побед и с тревогой ждать дня свадьбы, абсолютно не имея никаких иллюзий по поводу этого дня.

Я уже нарисовала себе реалистичную картинку свадебного торжества. Какой квочкой буду смотреться в зеленом платье: от плотной органзы мне будет не хватать воздуха, я вспотею, и буду обливаться липким потом. Завитые волосы по-

никнут от жары и влажности и тяжелыми прядями повиснут вдоль красного лица. В лучшем случае я найду себе тихий уголок и просижу там, грызя кусочек чего –нибудь. В худшем – мне даже не хватит места за банкетным столом, и я останусь стоять статуей. Танцевать меня никто не пригласит, а если такой и найдется, то, скорее всего, это будет Варькин дед или еще какой престарелый родственник.

Содрогнувшись, я уже решила было развернуться и удрать, но тут ко мне подошла Варька и милым голосом предложила свою помощь.

– Глашенька, я помогу тебе донести чашки. Прости, надо было сделать еще один звонок. Сколько с меня?

Вот, как была актрисой, так и осталась, а еще психолог включился на всю катушку. Поняла, почувствовала мое настроение и прибежала как лиса, помахивая рыжим хвостиком. И я уже готова служить, и подставлять под удары свои щеки и низко кланяться за то, что в мою сторону повернули голову. Ну, почему я такая? Абсолютно не уважаю себя. Надо что – то менять, меняться.

– Так какие трудности вызвало у тебя мое задание, Глаша? Напомни мне, что я тебе поручила? Столько всего приходится держать в голове, ты не представляешь! Я даже блокнотик себе купила, и стала записывать в него все, что не могу запомнить. – Варька протянула мне на ладошке малюсенький блокнот с золотым обрезом.

Но когда я протянула доверчиво руку, чтобы взглянуть на

него – жестом фокусницы убрала его прочь. Я даже вздрогнула.

– Варь, я по – поводу гадалки и желаний..., – начала я.

– Отличная идея! Ты не находишь? Я чем больше думаю об этом, тем больше и больше мне нравится. Оригинально получится. – Варька довольно откинулась на спинку диванчика.

– С желаниями просто. Их подсмотрели в сетях. Зачем держать целые Пентагоны, когда можно зайти на личные странички и вычитать самые разные тайны? – Видя, что Варвара нахмурилась, я поспешила сменить тему. – А как гадалка будет угадывать: кто есть кто?

– В смысле?

– Ну, допустим, подходит к ней гость, который мечтает о спортивном автомобиле, а сама гадалка, как поймет, что это именно он, а не тот, что жаждет повышения по службе?

Варвара взяла длинную паузу, обдумывая мои слова.

– И как она поймет? – наконец, изрекла она.

– С этим – то я к тебе и пришла. Я уже изучила всех гостей, еще, когда писала приглашения. А она – несчастная, как узнает их? У нас же не настоящая цыганка будет, а переодетая.

– Ты, кстати, из какого ее театра вызвала? – встрепенулась Варвара.

– Я ее должна вызывать? – вздрогнула я от неожиданности.

– Ну, это же твой сектор работы? – изогнула бровки Варька.

– Варь, я первый раз об этом слышу.

Варвара вновь достала из воздуха свой блокнотик и полистала странички.

– Ну, вот же, у меня записано: Глафира – цыганка – гадалка. А, теперь я поняла! – лицо ее осветила такая красивая улыбка, что я невольно залюбовалась, забыв о конфликте. – Это же ты и есть – цыганка – гадалка! Мы тебя оденем в шали, и посадим в будочку, а ты уж, сама разбирайся: кому какое желание выдавать.

До сих пор удивляюсь, как подо мной не разверзлась земля. Мне так этого хотелось в ту минуту. Чтобы лететь в свободном падении подальше от несносной Варвары с ее свадьбой. И все равно, вниз или вверх, лишь бы не видеть ее больше никогда.

Но я только судорожно сглатывала и трясла головой.

– Но я, же подружка невесты! На меня и платье шили. – Бросила я невнятный аргумент.

– Ерунда, – махнула рукой Варвара. – Постоишь немного на церемонии, а потом в будку сядешь. Развлечения планируются после, хотя ... – задумалась Варька. – Наверное, надо будет немного посидеть и до. Гости будут съезжаться, их надо будет чем – то занимать; мы пригласили струнный квартет, будут официанты с шампанским, несколько занятных развлечений и гадалка тоже должна работать. Да, так все

и будет, – сама себя одобрила Варвара. – Перед тем, как мы пойдет к алтарю у тебя будет время сбросить свои шали и подойти к нам. Только сделать это ты должна будешь незаметно. Я распоряджусь так поставить будку, чтобы она не была у всех на виду.

Я представила, как заползаю в тесную будку в своем зеленом платье из органзы, как накидываю цветастую шаль на свою прическу и мажу черным карандашом брови, чтобы уподобиться дочери цыганского народа. Как потом торопливо снимаю с себя весь грим и, спотыкаясь и потея бегу прикнуться к счастливым рядам подруг у алтаря. Про свой жуткий вид я стараюсь не думать, но даже без этого меня начинает трясти и подташнивать уже сейчас. Или это от чересчур приторного пирожного?

Я отодвигаю тарелку и натываюсь на странный взгляд Варвары. Она с удивлением рассматривает меня, словно перед ней интересный и немного странный экспонат. Варвара ждет от меня реакции: криков протеста, мольбы, слез и уговоров так со мной не поступать. Или мне это кажется? И эта женщина всегда точно знает, что можно выжать из определенного индивидуума и как именно должна себя вести та или иная особь.

А, может, Варька любит скандалить и специально провоцирует нас на них, а мы не понимаем и подчиняемся всем ее прихотям? Это открытие поразило меня, и я набрала в легкие воздуха, перехватив радостный взгляд Варвары. Но вме-

сто тирады протеста я задала Варьке вопрос, от которого она подпрыгнула на своем кресле:

– Варь, а почему все приглашенные только с твоей стороны? А где друзья и родственники жениха? Они, что не приедут на вашу свадьбу?

– Ну, почему не приедут? – при этом взгляд у нее стал рассеянным, она рассматривала, что – то за мокрым окном, потеряв ко мне интерес.

– Ну, может, и им следует написать предсказания. Ты скажи, опыт у меня уже есть, – рванулась я в бой.

Я демонстративно достала из сумки ручку и несколько листов бумаги, с Гошкиными пометками напротив каждого имени, делая вид, что готова записывать новые имена. Варька смотрела на эти листы уже со злостью, наконец, она со вздохом произнесла:

– Боюсь, что со стороны жениха гостей практически не будет. Уж, его родственнички точно не поедут. Понимаешь, мой будущий муж уже был женат три раза. И родня подрастеряла интерес к его свадьбам, а тем более с русской девушкой. Они считают, что русские женщины выходят за иностранцев только по меркантильным соображениям. Прошли те времена, когда русская жена являлась образцом добродетели и хорошей хозяйки и матери. Теперь наши девушки рвутся к красивой жизни, словно здесь ее мало. Да при желании у нас, в России, можно найти жениха намного богаче их иностранных служащих.

– Варь, а тобой что движет? Любовь или расчет?

Ответом мне был тяжелый вздох.

Не отвечая на вопрос, Варька собрала мои записи и засунула в свою модную сумку.

– Просмотрю, когда будет время. Все требует контроля.

* * *

Возле подъезда, на своем посту, сидело три старушки из нашего дома. Я вежливо поздоровалась, но услышала в ответ только шипение. Мне всегда было интересно: а если внезапно обернуться на бабулек, смогу я увидеть их змеиные жала или они их старательно прячут от посторонних. Здраваться с ними мне никогда не хотелось, но старость надо уважать. Еще неизвестно, какой бабулей стану я с таким багажом душевных тревог.

Гошкина дверь, как всегда, была открыта и, стукнув по звонку для приличия, я вошла в соседскую квартиру за порцией добра и сочувствия. Мои горькие мысли с каждым шагом, удаляющим меня от Варвары, становились все горше. От жалости к себе такой милой, доброй и безответной, хотелось выть по – волчьи, подняв голову к небу. Всю свою боль я осторожно донесла до Кузнецова, намереваясь выплеснуть ее на его голову.

– Гошка, – с нотками начинающейся истерики начала я, – Гошка, если бы ты знал, что я сейчас узнала от Варьки! – для

полноты картины я зажмурилась и прижала кулаки к своей груди.

– Может, тебе налить воды или вина? В холодильнике еще осталось, – бесцеремонно перебил меня друг.

– Погоди ты с вином, хотя, можно и его, – согласилась я. – Ты представляешь....

– Том Сойер, – вдруг выпалил Гошка, пристально разглядывая женщину на грани нервного срыва.

Я некоторое время хватала ртом воздух, даже замахнулась на Кузнецова, а потом выдохнула и опустилась в мягкое кресло. Гошка уже протягивал мне бокал с красным вином, устраиваясь на полу, напротив меня.

Было у нас одно кодовое слово: «Том Сойер». Мы старались прибегать к нему в редких случаях. Наверное, в таких, как этот, когда негатив зашкаливал, дойдя до точки кипения.

Когда то давно, еще в нашем беззаботном детстве, мы с Гошкой читали на даче вслух Марка Твена. День был жаркий, солнечный, в цветнике жужжали пчелы, рядом, стоило протянуть руку, спела малина и мы по – очереди, подходили к кустам и срывали крупные ягоды, не отрываясь от книги. Так мы провели весь день, и я сказала, что это лучший день в моей жизни. А Гошка предложил его засушить. Как сушат красивый цветок или листик. Только положить этот день надо не в книгу, а в свое сердце и доставать его в самые трудные минуты, чтобы они не казались такими ужасными. Этот день мы назвали: «Том Сойер».

Может, глупо, может, нет, но наше засушенное счастье работало. Успокаивая душу, накрывая теплой волной далекого летнего дня, когда все казалось простым и понятным: есть вкусная малина, интересная книга, ты лежишь на старом одеяле и наблюдаешь за причудливыми белыми облаками, а рядом надежный друг, с которым ты делишь свои маленькие радости.

Это потом я прочитала в одной умной книге, что этот психологический прием называется «якорь». Он возвращает хорошее настроение людям, которые не справляются с эмоциями. И таким «якорем» может быть вещь, напоминающая о чем – то приятном или такое вот «секретное» слово, как наш «Том Сойер». Но тогда, в детстве, мы о науке психологии еще даже не слышали.

Я погрузилась в воспоминания, делая глоток за глотком терпкого вина, они потащили меня к тем ясным дням летних каникул, где улица залита солнечным светом, а в высоком небе плывут белые облака.

– Тебе уже лучше? – на меня участливо смотрели два серых глаза поверх тяжелых очков.

– Спасибо тебе, мой верный друг, – улыбнулась я.

– Она хочет, чтобы ты была гадалкой? Я угадал? – стер с моего лица улыбку Гошка.

– Ага. Как ты понял?

– Логическими умозаключениями, – усмехнулся Гошка.

– А знаешь, мне сейчас наплевать. Ну, прикинь гадал-

кой. И, может, не пойду в строй ее подруг и не буду в зеленой органзе. Не пойду и все! Застряла, не успела вылезти из будки, смыть цыганский грим, добежать до алтаря, – я уже откровенно веселилась над всей ситуацией.

– А давай я тебя украду из будки?

– Это как? – опешила я.

– Прискачу на резвом скакуне, подхвачу тебя под белые рученьки и умыкну вместе с пестрыми шальями.

– Кузнецов, а у тебя конь есть? – подозрительно глядя на соседа, спросила я.

– Не тупи, Глафира! Коня нет, но это не проблема. Коня можно заменить мотоциклом, или вертолетом, или спортивным автомобилем, наконец.

– Да ну, тебя! – махнула я рукой. – Но идея хорошая, вот бы все удивились!

Я даже представила себе эту картинку с похищением гадалки. Варька бы разозлилась, что ее главную роль кто – то посмел затмить.

– А что с гостями жениха? – прервал мои грезы Игорь.

– Ой, представляешь, оказывается, гости уже три раза были на свадьбах жениха и сыты всем этим действием до тошноты. На четвертую свадьбу желающих приехать нет. Тем более что русскую невесту они рассматривают как временное явление и будущее жениха с ней не связывают. – Выдала я последнюю новость с радостью старой сплетницы.

– Ладно, мне же легче. – Мне показалось, что мое сооб-

щение не слишком взволновало Кузнецова. – Остался один странный господин, и я могу считать свою миссию выполненной.

– А что странного в этом господине?

– Закрытый он, какой то, – нахмурился Гошка. – Но от Игоря Кузнецова еще никто не уходил, – тоном опытного сыщика проговорил Гошка.

* * *

Поздним вечером я наслаждалась радостным чувством свободы и личного пространства. Вся наша большая квартира всегда была наполнена женщинами, звуками, криками младенцев, разговорами по телефону, бормотанием любимого бабушкиного радио на кухне.

Квартира всегда была густонаселенна. В ней проживала бабушка Красарма, она занимала отдельную комнату. Я делила спальню со своей мамой Октябриной, соседнюю занимали: мамина сестра – близнец Первомая со своей дочерью Индирой и новоявленной девицей Розой.

Но сейчас во всей квартире царила только я и тишина. Я прислушивалась к своим ощущениям, находя в душе отклики восторга и блаженства. Даже Варвара с ее свадьбой не могли омрачить моего радостного настроения.

Я спокойно приняла ванну, надела новую пижаму, за окном по – прежнему стучал дождь, делая пребывание в ти-

хой квартире еще более уютным. На кухне я подогрела себе молока и перешла в нашу «залу», как называла бабушка эту большую комнату. Погрузившись в старинное кресло, я посидела, прислушиваясь к благостной тишине, и открыла книгу любимого Вудхауза. Меня всегда успокаивало описание походов английских аристократов. Каждый раз я радовалась, что сама никогда не попадала в такие нелепые ситуации, считая себя умной и предусмотрительной.

Когда я, почитав на сон грядущий несколько глав, готовилась перейти на свой диван, в квартире раздался телефонный звонок. От неожиданности я вздрогнула и пролила на себя остатки молока, залив новую пижамку.

Звонили по городскому телефону, и абонент был мне неизвестен.

«Меня может не быть дома, я могу не брать трубку, я могу уже спать; в конце концов, не тактично звонить людям в такое позднее время», – размышляла я. В душе надеясь, что звонивший опомнится и прекратит свой звонок. О том, что ничего хорошего для меня не будет, если я отвечу, я не сомневалась. Человек был настойчив, и мне пришлось выбраться из любимого теплого кресла и идти в темный холодный коридор, где висел и, в основном, скучал, на стене стационарный телефон.

– Я слушаю, – произнесла я пароль в неизвестность.

– Глафира? Наконец – то, – буркнула трубка недовольным голосом Варвары.

Я сползла по стенке и села на пол, проклиная себя за малодушие. Ведь знала же, что поздние звонки никогда ничего хорошего не сулят.

– Я уже спать легла, – принялась я оправдываться.

– Глафира, мне надо чтобы ты немедленно пришла ко мне, это очень важно, – недовольным тоном промолвила Варя, не обращая внимания на мой писк.

– Варь, я уже сплю! Это не может подождать до завтра?

– Если бы могло, то я бы тебе не звонила в такое время.

– Можешь прийти ко мне, я одна.

– Я не могу. Приходи все увидишь, – бросила напоследок Варька и отключилась.

Я продолжала тихо сидеть на полу, кляня себя последними словами, жалея себя всеми силами, в душе моей пробились крепкие ростки ненависти к Варваре.

– Да почему она мне звонит? У нее есть подруги, с которыми она намного ближе. Ходит с ними по клубам, даже в Грецию ездила в отпуск, вот им бы пусть и звонила. – Я уже переходила на крик и одновременно снимала свою тепленькую пижаму, пахнущую молоком.

Ветер изменил свое направление и развернул струи дождя в мое окно. Я пустила из глаз слезу отчаяния.

* * *

Наш центральный район, которым всегда так гордилась

моя семья, и который я тоже любила с самого детства, в последнее время становился все больше похожим на Петербург Достоевского. Которым, впрочем, он всегда и являлся.

Это в нашем районе, близком к Сенной площади, доведенный до отчаяния парень Раскольников убил топором старушку. Здесь блуждала девица Мармеладова. Здесь находили свои истории и черпали вдохновения наши великие русские писатели.

И бабушка с детства помнила, какие темные личности обитали вокруг Сенной площади. Мама моя жила в советской стране, площадь тогда носила название «Площадь Мира», и она долгое время оставалась светлой и веселой. С утра до позднего вечера ее заполнял студенческий люд, спешащий в институты, солидные домохозяйки несли полные авоськи с разными южными фруктами и местными овощами с Сенного рынка.

Я немного застала это время и вспоминала его с удовольствием.

Сейчас времена изменились. Площадь была, как отражение происходящих перемен, словно зеркало. Вновь ее называли Сенной, и вновь вокруг нее стали появляться темные особи. Многочисленные огромные коммуналки в нашем районе заполнились мутными личностями: строителями с бывших южных республик, иногда переезжающих в Питер всем аулом; торговцами с Апрашки. Или где они там торгуют? Жизнь в нашем районе менялась на глазах.

Площадь даже пытались несколько раз перестраивать, но она яростно сопротивлялась, храня дань своим историческим корням.

Может, бабушка права, и имена играют огромную роль не только в жизни людей, но городов и улиц?

Если я когда-нибудь стану мэром нашего города, первое, что я сделаю – это переименую Сенную площадь. А то, глядишь, скоро у нас появится еще один Раскольников или кто по – хуже.

Да, что – то невеселые мысли заполнили мою несчастную голову перед выходом из дома. А, может, это подсознание подает мне знаки: не выходи, Глафира, в ночь из своей квартиры! Не самый лучший район стал для вечерних прогулок. Да и непогода на дворе.

Я сняла с вешалки старый бабушкин плащ с огромным капюшоном, надела его поверх пижамы и, вздохнув, вышла в свой пропахший кошками подъезд. Мелькнула спасительная мысль – взять с собой Гошку за компанию, но чувство сострадания не позволило мне тревожить товарища. Иначе, чем я буду отличаться от несносной Варвары?

Я деликатно покашляла на лестнице, может, Гошка примет мои сигналы СОС и сам выйдет мне навстречу, но ответом мне было только слабое шебуршание где – то на верхнем этаже. То ли крыса, то ли бомж? Звуки эти оптимизму не прибавили, но зато придали мне некоторое ускорение.

Я быстро скатилась вниз по лестнице, путаясь в широких

полах плаща, и вышла в дождливую ночь. Дождь поспешил увлажнить мое лицо холодными струям, а заботливый ветер попытался не выпускать из теплого подъезда, удерживая тяжелую дверь. А когда понял, что со мной ему не справиться – надул мой макинтош парусом и погнал в нужном направлении.

Думаю, что зрелище я представляла устрашающее: полы плаща доходили мне до щиколоток, капюшон закрывал лицо. Ткань топорщилась от ветра, и складывалось впечатление, что это огромный матрац самостоятельно передвигается по узкой улице Гороховой. Редкие прохожие шарахались в стороны, уходя от столкновения со мной на мостовую.

Я несколько приободрилась, почувствовав себя в некоторой безопасности. Мне слегка льстило, что опасность исходит от меня, и я ускорила шаг.

Варька жила недалеко. К ее дому можно было пройти и хитрыми ходами проходных дворов, но я предпочла маршрут несколько длиннее, зато безопасней. Пробежав с ветерком по Гороховой, я повернула на Фонтанку. Тут было оживленнее: мимо мчались машины, оставляя за собой фонтаны грязной воды и окатывая редких прохожих.

Меня тоже накрыла ледяная волна, забрызгав полностью и бабушкин макинтош, и мое лицо. Некоторое время я стояла на месте, приходя в себя, но наткнувшись на заинтересованный взгляд молодого таджика, поспешила скрыться в подворотне.

Я лихорадочно набрала код домофона и долго ждала, когда Варвара изволит мне ответить и впустить в свой подъезд. За спиной ветер продолжал играть моим капюшоном – парашютом, то накидывая мне его на голову, то сдирая, решив, что с непокрытой головой мне симпатичнее. Темные тени надвигались на меня со всех сторон, или это тоже была игра больного воображения, или шутки ветра – хулигана. Я уже ничего не понимала от страха и холода.

Наконец, недовольный голос Варвары спросил:

– Кто там?

Складывалось ощущение, что обо мне забыли или не ждали.

– Варя, открывай скорее, это Глаша!

– А, Глаша! – и снова удивление в голосе.

Домофон пискнул, дверной замок щелкнул, и меня впустили в темное нутро старинной парадной. Точнее, это была «черная лестница». Лифта не было, зато был высокий пятый этаж.

Давным-давно, родители Варвары устроили грандиозный обмен соседей. Все, кроме одного вредного соседа покинули старую коммуналку, а этот уперся, что не собирается покидать родные стены. Тогда квартиру разделили. И одна ее жилая часть с большой кухней и парадной лестницей отошли соседу, а семья Варвары стала обладательницей темного уголка, который кухней назвать было нельзя, даже при большом желании, но зато жилье было отдельным, лишенным со-

седей. Со временем родители Вари купили себе кооператив, а эту площадь оставили дочери.

Я поднималась по высоким ступеням, размышляя: не в этом ли кроется секрет Варькиной стройности? Если проходить несколько раз в день такой тренажер, то и лишние килограммы тебя не догонят? Я на свой третий заползаю на скрипучем лифте.

Варвара уже ждала меня на площадке, открыв широко дверь и освещая мне последние метры.

На ней был короткий полупрозрачный халатик розового цвета с черной пеной кружев. Потрясающие стройные ноги были открыты, высокая грудь утопала в кружевах, оставляя большую часть на обозрение восторженного зрителя. Кажется, Варька вышла навстречу своему жениху, а не мне.

– Спасибо, что пришла, – нехотя признала Варька мой подвиг. – А что на тебе надето? Что это за маскарад?

– Бабушкин макинтош. Очень правильная вещь для такого вечера, – снова пустилась я в оправдание.

Войдя в небольшую прихожую, я остановилась и уставилась на Варькино лицо. Под левым глазом расплылся огромный синяк, ее аккуратные губки были в ссадинах и кровоподтеках. В вечернем свете с синяками и без косметики Варя была не такой уж красавицей. Ну, кроме фигуры, конечно.

– Варя, это кто? – я плюхнулась на узкую скамью у входа.

– Думаешь, мне сначала представились, а потом отобрали

сумку и ударили по лицу? – лицо Варвары исказила гримаса боли.

– Прости, я не подумала.

– Теперь, понимаешь, почему я позвонила именно тебе?

– Нет, – развела я руками.

– Ну, как бы я показалась на глаза своим подругам в таком виде? Вот дала бы повод для веселья и сплетен.

Я немного не поняла ее слов. Если она думает, что над ее бедой будут смеяться подруги, значит, она их таковыми не считает, а тогда зачем дружить, тратить время на общение? А я, значит, подруга номер один, если меня можно вызвать в ночь и предстать передо мной во всей красе. Но я, действительно, сочувствую Варваре. Представляю, что она пережила.

– А в полицию ты не звонила?

– Сейчас вместе будем звонить, я одна боюсь.

– Варь, а своему жениху сообщить не хочешь?

– Глаша, не тупи! Ты бы стала показывать свое разбитое лицо жениху?

– Если бы у меня был жених, то я бы хотела, чтобы он был со мной в горе и в радости. Я бы рыдала у него на груди, а он бы меня утешал, а после поскакал расправляться с обидчиками.

– Как поскакал? – Варя смотрела на меня удивленно.

– На коне. Вороном. – Уносилась я в своих мечтаниях.

– Глафира, ты, когда уже станешь взрослой? Что за фанта-

зии? Утешение – это, конечно, хорошо, только моему жениху, думаю, не понравится, что я перед самой свадьбой ухитрилась вляпаться в разборки с полицией. Я своим поведением могу бросить тень на его репутацию.

– Варенька, почему все так сложно? На тебя напали, ты пострадала. И если он настоящий мужчина, то он просто обязан быть с тобой в трудную минуту. Сашка бы примчался к тебе, – ляпнула я, наступив, случайно, на больную тему.

Саша Александров был нашим одноклассником. Таких красивых мальчиков я не видела больше никогда в своей жизни. Он был похож на сказочного принца: высокий, тоненький, со светлыми вьющимися волосами; его огромные глаза всегда улыбались и сияли такой небесной чистотой, что невозможно было оторвать от них взгляд.

Совершенно естественно, что рядом с ним могла быть только такая красавица и умница, как наша Варенька.

Все девчонки, а влюблены в него были многие, даже не надеялись на его симпатии, а с какой – то радостью взирали на великолепную красивую пару.

Варя с Сашей всегда ходили вместе, никогда не ссорились, и все наше окружение не сомневалось, что после школы они должны непременно пожениться.

Но не все сказки хорошо заканчиваются. После школы Сашины родители решили покинуть свою Родину и улетели в далекие чужестранные края, прихватив с собой единствен-

ного сына.

Варя ходила целый год, словно во сне. Она даже разучилась улыбаться и все стали опасаться за ее здоровье. Но потом что – то произошло, никто даже не понял, что именно заставило ее так измениться. Варька отрезала длинную косу, стала разрисовывать свое красивое лицо яркими красками, накупила коротких юбок и рваных джинсов, в общем, пустилась во все тяжкие. Ее постоянно подвозили на дорогих машинах и со своими подругами она теперь почти не общалась.

Но вновь что – то переключилось в ее голове, и наша Варвара решила выйти замуж со всеми подобающими церемониями: пышной свадьбой, роскошным платьем, подругами невесты, для чего нас снова собрали в кучу.

Варька посмотрела на меня странным взглядом, но комментировать не стала, только отвернулась к окну.

– Варь, а полицию все – таки вызвать надо. Это не шутка. В сумке были ценные вещи?

– Там было столько всего ценного, Глаш, – Варя закрыла лицо руками и плечи ее затряслись. – Самое ужасное, что там был телефон со всеми контактами. Я теперь как без рук. Хорошо еще, что паспорт остался в другой сумке и в квартире помощница уборку делала. А то бы ночевала на коврике. Теперь замки надо менять, номера телефонов восстанавливать. Столько дел, а к свадьбе еще ничего не готово. Так что без твоей помощи, Глаша, мне не обойтись. Теперь ты

будешь мной, а я твоим мозгом.

– Это как?

– Я буду говорить тебе, что и как надо делать, а ты исполнять. Не могу же я показываться на глаза в таком виде? Хороша невеста! Смех один. Остальным скажем, что я улете- ла на пару недель, на море. Восстанавливать силы перед сва- дьбой.

– Думаешь, я смогу справиться в одиночку?

– Главное во всяком деле – это хороший руководитель! – строгим тоном прекратила дискуссию Варя.

* * *

После длительного ожидания полиции, долгих выяснений всех обстоятельств нападения, медленного составления про- токола со всеми подробностями, меня, наконец, отпустили.

Домой я вернулась под утро. Я шла по улице Гороховой и от бессонной ночи, переживаний и предстоящих обязанно- стей, даже забыла, что мне следует бояться одиноких прохо- жих.

По словам Вари на нее напали двое здоровых мужчин в черных масках возле самого подъезда. Ни один из них не произнес ни слова, только дернули из ее рук сумку, а ко- гда она попыталась ее отстоять в неравной борьбе, ударили несколько раз по лицу.

В моих руках сейчас сумки не было. Только в глубоких

карманах макинтоша позвякивали ключи. Дождь кончился, умчался и ветер. Раннее утро было тихим, и я шла, пытаюсь сосредоточиться на первых поручениях Варвары. Ответственность – наверное, самая главная черта нашего семейства. Мы все – образец ответственности и обязательности. А еще безотказности. И, кажется, ни для кого это не секрет. Ни одна из семейства Мухиных не может отказать, в какой бы то, ни было просьбе своим друзьям, знакомым и родственникам. Каждый раз одна из нас дает клятву, что больше не будет позволять так собою манипулировать, но оборону мы держим не долго.

Войдя в свой подъезд, я не спеша поднималась по ступеням, но услышав шорох и шумный вздох, остановилась и прижалась к стене. Какое – то время было тихо, но вот новый тяжкий вздох огласил лестницу.

«Кто это? Запоздалое приведение еще не покинуло теплое убежище? Или Варькины грабители решили выпытать у меня, что наговорила Варвара полиции?» – я оставалась стоять на одном месте, стараясь сдерживать дыхание.

– Глафира! – вдруг раздался знакомый голос. – Ты чего там застряла?

«Гошка!» – обрадовалась я и в три прыжка поднялась на свой третий этаж.

– Ты чего здесь?

– Тебя караулю, – прохрипел Игорь. – Куда ушла не сказала, только покашляла у самой двери. Я так и не понял, что

это было. Ты хотела тем самым сообщить мне, что уходишь на ночное свидание?

– Ты прекрасно знаешь, что нет, – я опустилась на ступеньки.

Гошка пристроился рядом. Судя по тому, что он был закутан в теплый плед, на лестнице он провел много времени.

– Я что – то не помню, чтобы ты любила гулять в такую ночь, – бросил он пробный шар, так как я продолжала молчать.

Мне было радостно оттого, что меня кто – то ждет, волнуется. И мне было стыдно рассказать Гошке, что вылетела я из дома по просьбе Варвары. Почему – то думалось мне, его это не обрадует.

– Ну, так, где тебя носил ночной ветер? – пристал с вопросами Игорь.

– Гош, мне позвонила Варя...

Его громкий смех прервал мой рассказ.

– Почему я не удивлен?

– Подожди, ты же не знаешь всего. – Терпеливо продолжила я. – На Варю ночью напали бандиты, отобрали сумку, избили. У нее теперь все лицо синее.

Гошка присмирел и задумался.

– Я так полагаю, что теперь тебе придется заниматься дальнейшей организацией свадьбы.

– А как ты догадался? – вытаращила я глаза.

– Кому позвонила, тот и козел отпущения. Ты, Глафи-

ра, теперь причастна к великой и ужасной тайне Варькиного уродства, а, следовательно, после исполнения возложенных на тебя обязанностей, с тобой может произойти несчастный случай. С тебя не взяли слово молчать?

– Гошка, я спать хочу, я устала, а ты несешь всякий бред, – сердито поднялась я, и стала выуживать связку ключей из бездонного кармана.

Не говоря ни слова, мой сосед тихо закрыл за собой дверь, а мне на минуту стало стыдно, что я даже не поблагодарила его за заботу и волнение.

* * *

Мне показалось, что спала я минут пять, буквально только смежила свои веки, но на старинных часах, которые давно уже позабыли, что когда – то они отсчитывали свое время боем каждые четверть часа, было начало двенадцатого.

Побродив с улыбкой по все еще пустой квартире, я вышла на кухню и задумалась: завтракать или обедать? Но открыв холодильник, поняла, что, ни того, ни другого мне в ближайшее время не предвидится. В холодильнике сиротливо лежала начатая пачка масла и две жухлые морковины.

Перед отъездом мама предупредила, что мне надо сходить в магазин за продуктами, но я не думала, что все так плохо. Вчера в радостной эйфории от своего одиночества, я даже не заметила, что недра холодильника пусты. Кроме молока

мне на тот момент ничего было не нужно.

Не хотелось покидать тихую квартиру. Я планировала сегодняшней субботний день провести за книгой и наслаждаться только обществом себя любимой. Человек должен отдыхать от социума, иначе в нашем переполненном информацией и шумом мире его психика может не выдержать. Это я недавно слышала в одной программе и хотела проверить на собственном опыте: полезно ли одиночество и как оно скажется на моем состоянии?

Ладно, накину бабушкин плащ на пижаму и добегу до ближайшего магазина. От еды я отдыхать не собиралась.

Телефонный звонок задержал меня в дверях. Кажется, в этой передаче говорилось, что наши главные враги и они же помощники – телефоны. Они держат нас в постоянном напряжении и от них тоже надо отдыхать, хотя бы раз в месяц. На этот раз звонил наш домашний динозавр с диском посередине, висевший на стене.

Я наивно сняла трубку. И о чем я думала в тот момент?

– Глафира, ты мне нужна! – рявкнула трубка голосом Варвары.

– Здравствуй, Варя! А я как раз в магазин собиралась за молоком и хлебом, – проблеяла я, уже сомневаясь, что сегодня мне удастся купить еды. – Тебе что-нибудь нужно?

– Мне нужен айфон. Запиши марку и цвет, чтобы не перепутала. И восстанови мой старый номер.

– Варь, а как я куплю тебе телефон без твоего паспорта и

денег у меня столько нет.

– Значит, тебе нужно быстренько прибежать ко мне, я тебе все выдам и дам список, что мне еще надо. Даже не думала, что потеря сумки это такая катастрофа. И поторопись, Глафира. У нас сегодня куча дел, не забывай через три недели моя свадьба.

– Варь, а ты жениху звонила? Может, он возьмет на себя часть забот? – робко пискнула я.

– Я не могу такое мероприятие доверить мужчине. Тут нужен ум, вкус, такт и деликатность.

Я уже было собиралась в гордости развернуть свои плечи, но Варвара добавила:

– Я одна обладаю всем этим набором. Но под моим чутким руководством и ты справишься. Не теряй время, Глафира, я тебя жду.

Я трусцой побежала по Гороховой. Сегодня светило яркое солнце, после ночного дождя улицы были чистые, асфальт блестел мелкими лужицами, воздух был пропитан влагой. Дышалось трудно. Прохожие в удивлении оглядывали меня, некоторые даже останавливались, провожая меня взглядом.

Я тоже остановилась как вкопанная. От Варвариних заданий я абсолютно забыла привести себя в надлежащий вид. Кажется, я даже не умылась. И так и шла по центру города в пижаме, бабушкином плаще, (сейчас явно не по погоде) и с всклокоченными волосами. Они у меня и так не особо послушные, а, уж, после сна...

Единственный способ, который мне был доступен, чтобы не обращать внимания на любопытные взгляды – это не смотреть на любопытствующих. Я опустила глаза вниз и еще быстрее припустила по тротуару.

Варька встретила меня в дверях в узеньких синих брючках, подчеркивающих длину и красоту ее ног и в белой широкой рубашке. Разбитые губы она подкрасила темной помадой, элегантные солнечные очки закрыли пол лица и синяк. Если бы я не знала, что лицо ее пострадало, то никогда бы и не подумала, что передо мной девица с фингалом под глазом.

– Варь, ты так хорошо выглядишь! Абсолютно ничего не заметно и тебе можно выходить из дома! – я была искренна в своем восторге. Почти.

– Не говори ерунды, Глафира. Мои синяки всегда долго заживают.

И Варвара слегка приподняла свои темные очки, демонстрируя мне то, что скрывалось под густым гримом.

– Я ничего не замечаю!

– А я замечаю, что ты не ночевала дома. Как ты вырядилась в такую жару? Свой плащ можешь оставить у меня. Обещаю его не примерять и фасончик не срисовывать.

Я распахнула макинтош, демонстрируя залитую молоком пижаму.

Варька даже не устояла на своих длинных ногах и плюхнулась на скамейку.

– Как можно так выходить из дома на улицу? – хлопала

она своими большими глазищами. Один был явно больше.

– Я торопилась, – потупила я свой взор.

– Ну, ты бы объяснила, что еще не готова, я бы подождала часик. И сейчас ты собираешься так идти в Гостинку за телефоном? Боюсь, что тебе его не продадут в таком виде. – С сомнением произнесла Варвара. – И мои вещи на тебя явно не налезут. Хотя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.